

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

<http://www.msk.arbitr.ru>

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

город Москва

Дело № [REDACTED]

02 июля 2019 года

Резолютивная часть решения объявлена 27 июня 2019 года

Решение в полном объеме изготовлено 02 июля 2019 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи [REDACTED], единолично,

при ведении протокола судебного заседания секретарем [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению [REDACTED]

к [REDACTED]

(ОГРН 1117746010557)

о взыскании по контракту № [REDACTED] от 20 июня 2017 года долга в размере 2 740 807 руб. 84 коп., по контракту № [REDACTED] от 08 декабря 2017 года долга в размере 480 208 руб. 06 коп.,

при участии:

от истца – [REDACTED], по дов. № б/н от 05 июня 2019 года;

от ответчика – [REDACTED], по дов. № 1-2019-АС от 31 января 2019 года;

У С Т А Н О В И Л:

[REDACTED] (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением, с учетом принятого в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) увеличения размера исковых требований, к [REDACTED]

[REDACTED] (далее – ответчик) о взыскании по контракту № [REDACTED] от 20 июня 2017 года долга в размере 2 740 807 руб. 84 коп., по контракту № [REDACTED] от 08 декабря 2017 года долга в размере 480 208 руб. 06 коп.

Ответчик против удовлетворения исковых требований возражает по доводам, изложенным в письменном отзыве, заявил письменное ходатайство о привлечении [REDACTED] к участию в деле в качестве соответчика.

Суд, рассмотрев заявленное ходатайство, пришел к выводу, что ходатайство о привлечении соответчика удовлетворению не подлежит в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 46 АПК РФ иск может быть предъявлен в арбитражный суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие).

На основании части 5 статьи 46 АПК РФ при невозможности рассмотрения дела без участия другого лица в качестве ответчика арбитражный суд первой инстанции привлекает его к участию в деле как соответчика по ходатайству сторон или с согласия истца.

Согласно части 6 статьи 46 АПК РФ, в случае если федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика, а также по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд первой инстанции по своей инициативе привлекает его к участию в деле в качестве соответчика.

Частью 5 статьи 47 АПК РФ установлено, что если истец не согласен на замену ответчика другим лицом или на привлечение этого лица в качестве второго ответчика, арбитражный суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Таким образом, привлечение соответчика к участию в деле возможно по ходатайству сторон (в том числе истца) или при согласии истца, а при отсутствии такого согласия истца в случае, когда федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика, а также по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

Согласие истца на привлечение соответчика должно быть определенным, явно выраженным, совершенным в процессуальном действии стороны арбитражного процесса (а не в бездействии) и зафиксированным в определенной процессуальной форме.

Поскольку согласия истца не получено, а такого критерия, как невозможность рассмотрения дела без участия другого лица в качестве ответчика не усматривается, суд отклоняет ходатайство ответчика.

Кроме того, в силу части 1 статьи 4, части 2 статьи 44, части 5 статьи 46 и части 1 статьи 47 АПК РФ, именно истцу принадлежит право определения предмета и основания заявленных требований, а также процессуального статуса участвующих в деле лиц.

Рассмотрев заявленные требования, выслушав представителей сторон, исследовав и оценив в материалах дела доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 20 июня 2017 года между истцом (субподрядчиком) и ответчиком (подрядчиком) был заключен контракт [REDACTED] на выполнение работ по прокладке кабеля 10 кВ, электроснабжению 0,4 кВ в корпусах [REDACTED] на объекте – [REDACTED] по адресу: [REDACTED] (т. 1 л.д. 6-25).

В соответствии с пунктом 2.3. контракта, объемы и стоимость работ определяются перечнем работ из приложения № 1 к контракту.

В соответствии с пунктом 3.1. контракта, стоимость работ составила 12 915 294 руб. 10 коп.

Согласно пункту 6.1. контракта, начало работ – с момента подписания контракта, окончание – 20 октября 2017 года.

08 декабря 2017 года между истцом (субподрядчиком) и ответчиком (подрядчиком) был заключен контракт № [REDACTED] на выполнение электромонтажных работ по отоплению лифтовых шахт, подпора воздуха и ПП клапанов в корпусах [REDACTED] на объекте – [REDACTED] по адресу: [REDACTED] (т. 1 л.д. 42-57).

В соответствии с пунктом 2.3. контракта, объемы и стоимость работ определяются перечнем работ из приложения № 1 к контракту.

В соответствии с пунктом 3.1. контракта, стоимость работ составила 1 200 520 руб. 20 коп.

Согласно пункту 6.1. контракта, начало работ – с момента оплаты аванса, окончание – 30 рабочих дней.

Согласно статье 740 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Статьей 746 ГК РФ установлено, что оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. При отсутствии соответствующих указаний в законе или договоре оплата работ производится в соответствии со статьей 711 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

В силу статей 309 - 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Вопреки доводам ответчика, направление субподрядчиком в адрес подрядчика для подписания актов о приемке выполненных работ формы КС-2 является допустимой формой доведения сообщения о готовности к сдаче результата выполненных по договору работ (постановление Арбитражного суда Московского округа от 05 июня 2019 года по делу № [REDACTED]).

Как установлено судом, согласно сведениям из ЕГРЮЛ, с 13 января 2011 года адресом (местом нахождения) ответчика является: [REDACTED]

Данный адрес также указан в статье 20 контрактов «Юридические адреса и реквизиты сторон».

В отношении факта выполнения истцом работ по контракту № [REDACTED] от 20 июня 2017 года судом установлены следующие обстоятельства.

В материалы дела истцом представлены подписанные обеими сторонами формы КС-2, КС-3 № 1 от 30.09.2017 на сумму 10 177 642 руб. 54 коп. (т. 1 л.д. 26-28).

Также истцом представлены односторонние формы КС-2, КС-3 № 2 от 31.01.2018 на сумму 2 268 567 руб. 64 коп., № 3 от 15.03.2018 на сумму 469 083 руб. 82 коп. по контракту № [REDACTED] (т. 1 л.д. 31-33, 35-36, 39).

Факт их нарочного получения по имеющимся в деле сопроводительным письмам (т. 1 л.д. 29-30, 34, 40) ответчик не подтвердил.

Как установлено судом, на данных письмах отсутствует расшифровка подписи, ФИО, а также должность лица, получившего документацию, не указана, в связи с чем суд не может признать доказанным истцом факт нарочного получения ответчиком форм КС-2, КС-3.

Вместе с тем, из имеющихся в материалах дела копий почтовых квитанций, а также описей вложения в ценное письмо (т. 1 л.д. 37-38), следует, что формы КС-2, КС-3 № 2 от 31.01.2018 на сумму 2 268 567 руб. 64 коп. были направлены истцом 02 марта 2018 года по адресу (месту нахождения) ответчика, указанному в ЕГРЮЛ и в контрактах, а также по адресу: [REDACTED]

Согласно сведениям с официального сайта ФГУП «Почта России» почтовое отправление [REDACTED] прибыло в место вручения 05 марта 2018 года, 10 апреля 2018 года за истечением срока хранения возвращено отправителю. Почтовое отправление [REDACTED] прибыло в место вручения 05 марта 2018 года, 04 апреля 2018 года за истечением срока хранения возвращено отправителю.

Из имеющейся в материалах дела копии почтовой квитанции, а также описи вложения в ценное письмо (т. 2 л.д. 9-10), следует, что формы КС-2, КС-3 № 3 от 15.03.2018 на сумму 469 083 руб. 92 коп. были направлены истцом 30 мая 2018 года по адресу (месту нахождения) ответчика, указанному в ЕГРЮЛ и в контрактах.

Согласно сведениям с официального сайта ФГУП «Почта России» почтовое отправление [REDACTED] прибыло в место вручения 01 июня 2018 года, 02 июля 2018 года за истечением срока хранения возвращено отправителю.

В отношении факта выполнения истцом работ по контракту № [REDACTED] от 08 декабря 2017 года судом установлены следующие обстоятельства.

Истцом представлены односторонние формы КС-2, КС-3 № 1 от 31.01.2018 на сумму 720 312 руб. 12 коп., № 2 от 20.03.2018 на сумму 480 208 руб. 06 коп. (т. 1 л.д. 58-68).

Из имеющейся в материалах дела копии почтовой квитанции, а также описи вложения в ценное письмо (т. 2 л.д. 12-13), следует, что формы КС-2, КС-3 № 3 от 31.01.2018 на сумму 720 312 руб. 12 коп. были направлены истцом 02 марта 2018 года по адресу (месту нахождения) ответчика, указанному в ЕГРЮЛ и в контрактах.

Согласно сведениям с официального сайта ФГУП «Почта России» почтовое отправление [REDACTED] прибыло в место вручения 04 марта 2018 года, 04 апреля 2018 года за истечением срока хранения возвращено отправителю.

Из имеющейся в материалах дела копии почтовой квитанции, а также описи вложения в ценное письмо (т. 2 л.д. 14-15), следует, что формы КС-2, КС-3 № 3 от 20.03.2018 на сумму 480 208 руб. 06 коп. были направлены истцом 26 марта 2018 года по адресу (месту нахождения) ответчика, указанному в ЕГРЮЛ и в контрактах.

Согласно сведениям с официального сайта ФГУП «Почта России» почтовое отправление [REDACTED] прибыло в место вручения 28 марта 2018 года, 28 апреля 2018 года за истечением срока хранения возвращено отправителю.

Сведений о том, что истец был извещен о смене адреса (места нахождения) ответчика, в материалы дела не представлено.

Истец же, действуя добросовестно с должной степенью осмотрительности, предпринял все необходимые меры для уведомления ответчика о готовности работ к сдаче.

Согласно п. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае его отсутствия - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В едином государственном реестре юридических лиц, в частности, содержатся сведения и документы об адресе юридического лица в пределах его места нахождения, а также сведения о принятом юридическим лицом решении об изменении своего места нахождения (пп. «в», «в.2» п. 1 ст. 5 Закона № 129-ФЗ).

В соответствии с п. 3 ст. 54 ГК РФ в едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (статья 165.1), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 при разрешении споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица, следует учитывать, что в силу подпункта «в» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) отражается в едином государственном реестре юридических лиц для целей осуществления связи с юридическим лицом.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя, и такое юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные ЕГРЮЛ об адресе юридического лица, ссылаться на данные, не внесенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем (в том числе на ненадлежащее извещение в ходе рассмотрения дела судом, в рамках производства по делу об административном правонарушении и т.п.), за исключением случаев, когда соответствующие данные внесены в ЕГРЮЛ в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (пункт 2 статьи 51 ГК РФ).

По смыслу ст. 54 ГК РФ юридическое лицо несет риск негативных последствий неполучения адресованной ему корреспонденции, если при требуемой от него степени заботливости и осмотрительности не примет мер, направленных на получение этой корреспонденции по месту своего нахождения.

Таким образом, ответчик самостоятельно несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя (абзац 2 пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ, абзац 2 пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»).

В соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 753 ГК РФ заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных по договору строительного подряда работ либо, если это предусмотрено договором, выполненного этапа работ, обязан немедленно приступить к его приемке. Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной.

Таким образом, ст. 753 ГК РФ предусматривает возможность составления одностороннего акта. Названная норма защищает интересы подрядчика, если заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку.

Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными (абзац 2 пункта 4 статьи 753 ГК РФ).

Пунктами 13.1.2., 13.2.3. контрактов предусмотрено, что подрядчик, получивший акт выполненных работ за текущий месяц, обязан немедленно приступить к его приемке, но не позже десяти календарных дней с момента получения акта. Подрядчик приступит к окончательной сдаче-приемке работ на объекте в течение 3 рабочих дней от даты получения им письменного уведомления субподрядчика о завершении работ и готовности к окончательной сдаче-приемке работ на объекте.

Возражений и претензий к качеству, объему и стоимости выполненных работ, а также мотивированного отказа от приемки работ, от ответчика в адрес истца не поступало.

Таким образом, работы считаются принятыми без замечаний и, как следствие, должны быть оплачены.

Кроме того, суд считает, что ответчик не был лишен возможности рассмотреть предъявленный ему результат работ и в ходе рассмотрения дела в суде, однако предусмотренные контрактами обязанности ответчиком выполнены не были.

Основанием для возникновения обязательства ответчика по оплате выполненных работ является сдача заказчику результата работ (ст. ст. 702, 711, 720, 726, 746, 753 ГК РФ), а также по смыслу ст. 726 ГК РФ, отказываясь оплачивать переданные результаты подрядных работ по причине не передачи подрядчиком исполнительной сметы, заказчик обязан доказать, что отсутствие такой документации исключает возможность использования результата работ по прямому назначению, однако такие доказательства ответчик при рассмотрении дела в материалы дела не представил.

Из представленного ответчиком в материалы настоящего дела письма исх. № [REDACTED] от 24.12.2018, составленного стороной организацией, адресованного ответчику, не следует, что замечания предъявлены к работам, выполненным именно истцом.

Кроме того, доказательств того, что ответчик направил данное письмо в адрес истца, не представлено.

Пунктом 4.4. контрактов предусмотрено, что подрядчик подписывает акты выполненных работ субподрядчика после подписания вышеуказанных актов генподрядчиком, а оплату производит в течение 5 дней после оплаты генподрядчиком. Субподрядчик обязан предоставить счет на оплату.

Пунктом 4.6. контрактов предусмотрено, что окончательный расчет за выполненные работы по объекту производится на основании акта сверки, подписанного сторонами не позднее 10 дней после полного завершения строительства, в том числе, после устранения выявленных дефектов, на основании акта приемки объекта в эксплуатацию.

Как установлено судом, акты сверки взаимных расчетов по контрактам были направлены истцом по адресу (месту нахождения) ответчика, указанному в ЕГРЮЛ и в контрактах, 29 июня 2018 года.

Согласно сведениям с официального сайта ФГУП «Почта России» почтовое отправление [REDACTED] прибыло в место вручения 30 июня 2018 года, 01 августа 2018 года за истечением срока хранения возвращено отправителю.

Условия контрактов о промежуточной оплате после оплаты генподрядчиком, об окончательной оплате после приемки объекта в эксплуатацию не могут считаться условиями о сроке наступления обязательства, поскольку не отвечают признакам события, которое должно неизбежно наступить.

При этом, как установлено судом, в спорных контрактах не указано, кто именно является генподрядчиком.

В соответствии с позицией, сформулированной Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 18.01.2011 № [REDACTED], условие договора об оплате результата работ после наступления

обстоятельства, поставленного в зависимость от действий третьих лиц (например, получения положительного заключения экспертизы) не может считаться условием о сроке наступления обязательства, поскольку не отвечает признакам события, которое должно неизбежно наступить.

Кроме того, условия контрактов об окончательной оплате работ после приемки объекта в эксплуатацию противоречат предмету контрактов, заключенных в отношении отдельных этапов работ.

Данные условия не зависят от действий истца, поставлены в зависимость от действий третьих лиц (рабочей комиссии, заказчика строительства, иных подрядчиков на объекте), в связи с чем, срок оплаты должен определяться по правилам статьи 711 ГК РФ.

Вопреки утверждениям ответчика, судом в поведении истца не установлено признаков злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ). Исходя из пункта 5 названной статьи о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. Бремя доказывания обратного лежит на лице, утверждающем, что другая сторона по делу употребил свое право исключительно во зло другому лицу. Между тем, такие доказательства заявителем жалобы не представлены.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В абзаце третьем пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения (абзац 4 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно абзацу 5 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данных требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего

ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Таким образом, основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу. В связи с этим, для квалификации действий как совершенных со злоупотреблением правом должны быть представлены доказательства того, что совершая определенные действия, сторона намеревалась причинить вред другому лицу.

Доказательства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении истца, судом при рассмотрении дела не установлены, в связи с чем суд приходит к выводу, что заявление ответчика является безосновательным, в связи с чем подлежит отклонению.

Сам ответчик, уклонившись, как от приемки, так и от оплаты выполненных истцом работ, действует недобросовестно, что недопустимо в силу статей 1 и 10 ГК РФ.

Расходы истца по уплате государственной пошлины в соответствии со ст. 110 АПК РФ возлагаются на ответчика.

Руководствуясь ст.ст. 9, 65, 110, 123, 156, 167-170 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении ходатайства ответчика о привлечении к участию в деле соответчика отказать.

Взыскать с

в пользу

по контракту № от 20

июня 2017 года долг в размере 2 740 807 руб. 84 коп., по контракту № от 08 декабря 2017 года долг в размере 480 208 руб. 06 коп., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 39 105 руб.

Решение может быть обжаловано в течение месяца с момента принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 26.03.2019 18:37:44
Кому выдана